

ствіи предсѣдательствовалъ вице-губернаторъ Жемчужниковъ. Губернскимъ предводителемъ дворянства былъ Николай Яковлевичъ Скарятинъ (бывшій впоследствии Казанскимъ губернаторомъ), а въ его отсутствіе мѣсто его заступалъ Курскій уѣздный предводитель дворянства Николай Петровичъ Волючевцевъ; затѣмъ членами губ. присутствія были: управляющій палатою государственныхъ имуществъ А. И. Цестовъ, губернский прокуроръ К. О. Лего.

Члены отъ правительства были назначены Н. М. Стрекоуховъ и В. А. Евреиновъ, а по выбору предводителей: І. И. Каличипкій (впоследствии предсѣдатель губернской земской управы) и В. М. Изъѣдиновъ; секретаремъ губернскаго присутствія былъ правитель губернаторской канцеляріи М. Г. Стахевичъ.

Переписка Курскаго губ. присутствія шла обыкновенно черезъ посредство губернатора, какъ предсѣдателя присутствія.

Теперь мы остановимъ вниманіе читателей на *вопросахъ, предлагавшихся разными лицами* на обсужденіе губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія въ началѣ 1861 года до наступленія періода дѣятельности мировыхъ посредниковъ и касавшихся тѣхъ или иныхъ сторонъ освободенія крестьянъ. Знакомство съ даннымъ предметомъ представляетъ, разумеется, одинъ изъ интересныхъ отдѣловъ изученія освободительной эпохи въ Курскомъ краѣ. Здѣсь мы прислушиваемся къ голосу *самой жизни*, какъ онъ отразился въ великомъ актѣ первоначальной (до введенія уставныхъ грамотъ) эмансипаціи. Извлечемъ для читателей изъ архивныхъ источниковъ наиболѣе любопытные факты и по своему обыкновенію, для того, чтобы они не потеряли своей свѣжести и непосредственности, оставивъ въ сторонѣ какую-либо систематизацію, передадимъ эти факты и случаи въ томъ порядкѣ, какъ ихъ создалъ самый ходъ вещей.

Первымъ по времени вопросу возбудилъ Путивльскій исправникъ. Въ самомъ началѣ апрѣля, приблизительно черезъ двѣ недѣли послѣ обнародованія въ Путивльскомъ уѣздѣ свободы крестьянъ, онъ получилъ два письма отъ мѣстныхъ помѣщиковъ *тревожнаго* содержанія. Письма эти такъ характеристичны для первыхъ волеѣ эмансипаціи, что мы считаемъ долгомъ привести ихъ здѣсь.

„Сегодняшній день *) (писалъ исправнику помѣщикъ села Казацкаго К—въ) я сзывалъ къ себѣ всѣхъ моихъ крестьянъ для слушанія новыхъ постановленій. *Шуму было много*: имъ втемашить въ голову не легко. Нѣкоторые кричатъ:

Не пойдемъ работать иначе, какъ по одному человѣку съ тягла или двора на три дня... Мы слышали отъ крестьянъ

*) 4 го апрѣля